

АКАДЕМИЯ МАГИИ

Читай в серии:

Алиса Ардова

**«Счастье по-драконьи.
Новый год в Академии»**

Ольга Райская

**«(Не)счастье дракона.
Новый год в Академии»**

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

ПОЙМАТЬ
ДРАКОНА
НОВЫЙ ГОД В АКАДЕМИИ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Серганова, Татьяна Юрьевна.

С32 Поймать дракона. Новый год в Академии /
Татьяна Серганова. — Москва : Эксмо, 2020. —
384 с.

ISBN 978-5-04-108644-2

Инструкция «Как поймать дракона»:

Пункт первый. Быть порталщицей с нестабильным даром.

Пункт второй. Выпить немного спиртного в первый день нового года.

Пункт третий. Проснуться в одной постели с драконом.

Все, ваша задача выполнена. Теперь остаётся лишь бежать, потому что вредный дракон решил сделать вас своей невестой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-05-108644-2

© Серганова Т., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

— А-а-а-а! — проорала я, едва открыв глаза, и, быстренько скинув в себя чужую руку, кубарем слетела с кровати. — Вы кто такой?!

Следом изо всех сил дернула на себя покрывало, пытаюсь прикрыться.

Последнее было сделано зря. Потому что мужчина, которого я умудрилась разбудить своим воплем, был не только очень злым, но ещё и голым.

Вот совсем.

Я успела оценить все его выдающиеся анатомические особенности за ту долю секунды, прежде чем он прикрылся подушкой, и отвернулась, пряча в одеяле румяные щеки.

Рыжим нельзя краснеть.

Совсем.

Лёгкий румянец у нас всегда превращается в помидорный оттенок. Такой обычно бывает у крайней степени аллергии или если сгореть на солнце.

— Кто такой? — прогрохотал черноволосый мужчина. — Это ты кто такая?! И что ты делаешь в моей постели?!

В его? Но как?..

Я уже открыла было рот, чтобы возразить, когда внезапно поняла, что незнакомец прав. Комната не моя: богатая обстановка, дорогая мебель, расписанные вручную шёлковые обои, шикарное постельное бельё, такое мягкое и нежное, только запах немного навязчивый. Наверное, лаванда. Матушка не любит лаванду, говоря, что ею пользуются только в гостиницах.

В любом случае обстановка весьма разительно отличалась от привычной академической.

Так что комната не моя, кровать тоже и одеяло, которое продолжала прижимать к вздымающейся груди, чужое.

И это могло значить только одно.

— Ой, мамочка...

Щека мужчины дёрнулась, и он затравленно осмотрелся:

— Какая мамочка?

— Великий Махтабар, — продолжала стонать я, наверняка сравнившись по цвету со своими волосами.

— Кто тебя пустил?

Он продолжил сверкать глазами, поняв, что кроме нас двоих, тут никого нет. И появление взбесившейся мамыши, требующей спасти честь ненормальной девицы, не предвидится.

Но с подушкой у... чресел незнакомец выглядел совсем не жутко, а даже немного смешно.

— Никто, — упавшим голосом ответила я.

— Я спрашиваю, кто это сделал?!

Ну зачем так голос повышать? Я и с первого

раза прекрасно слышала. А от воплей лишь голова заболела. Ещё сильнее, чем до этого.

— Никто, — повторила снова и добавила обречённо: — Я сама.

— Что сама?

Ну вот. Опять крик. Я девушка нервная, могу и в обморок упасть.

Кстати, хорошая идея — упасть в обморок. Останавливал лишь страх... Мужчина ведь голый, я в обмороке, а вдруг поползновения какие начнутся?

— Сюда попала, — пояснила немного нервно.

— Не ври мне, девчонка! Это невозможно! Сквозь барьеры никому не пройти!

Я лишь вздохнула. Глубоко так, протяжно и несчастно. И как тут объяснишь? Не поверит же. Что все его хваленые барьеры и контуры ничто перед пьяной порталыщицей из славного и древнего рода Мандигар.

— Понимаете... — пролепетала я, теребя уголок одеяла, и рискнула более пристально взглянуть на своего соседа по кровати.

А ведь симпатичный. Высокий, жилистый, с рельефным телом, как у древних статуй. Короткие тёмные волосы, немного хищный взгляд неожиданно ярких синих глаз и лёгкая щетина на подбородке. Идеальный мужчина, если бы не вертикальный зрачок, который мог означать только одно. Незнакомец принадлежал к расе драконов. И это означало ещё большие неприятности для меня.

— Тш, — вдруг скомандовал мужчина, приподнявшись и вскинув руку, явно к чему-то прислушиваясь.

— А?

— Тс-с-с! — зашипел он ещё сильнее.

— Но...

— Под кровать! Живо!

— Что? — округлила я глаза. — Вы это мне?

А тот лишь рукой взмахнул, и меня словно ветром сдуло. Вот так вот просто. Нечто схватило за пятку, и я даже пискнуть не успела, как меня затащило под кровать вместе с многострадальным одеялом.

И только получилось убрать волосы с лица, как дверь распахнулась, и на пороге кто-то возник.

Из своего укрытия я могла видеть лишь лодыжки и ботинки. Дорогие такие. Красной дубленой кожи с блестящей пряжкой.

Ох уж эти франты-драконы. Привыкли получать самое лучшее. Всегда и во всем. Даже слуг обули в дорожную обувь.

— Милорд? Вы кричали?

Милорд? Милорд?!

Я зажмурилась и мысленно обругала себя всеми известными мне неприличными словами.

Мало того что дракон, так ещё и высший.

Как же не везёт.

«Ну же, сила, пожалуйста! Ну отзовись, — мысленно взмолилась я. — Верни меня домой! Прошу тебя!»

Но нет. Те крохи, которые были, растворились

вместе с винными парами, оставив лишь головную боль и жуткую жажду.

— Нет, Бассет, всё хорошо.

И голос такой... хладнокровно-невозмутимый. Точно, аристократ. Только они могут так изъясняться, лёжа на кровати и прикрываясь лишь подушкой.

— Но я слышал шум, — не очень уверенно произнёс слуга.

— Кошмары.

Неловкое молчание.

Наверное, помощник пытался понять, что же такое приснилось милорду, что он оказался голый в кровати, одеяло неизвестно где. И ещё кричал при этом.

— Желаете отвар? — уточнил Бассет через пару секунд.

— Не стоит... Бассет, меня никто не искал?

— Нет, милорд.

— Сквозь барьер не пытался пробиться?

Ага, это явно по мою душу. Но ответ я и так знала.

— Ну что вы, милорд. Это невозможно.

Я с трудом сдержалась, чтобы не фыркнуть.

Какие невежды. Один из трёх главных законов магической науки гласит: на каждое правило всегда найдётся исключение, на каждое магическое действие будет противодействие.

Но драконы же известные франты, им законы не писаны.

— Я ещё немного отдохну, Бассет. И прошу больше меня не беспокоить.

— Да, милорд.

Слуга ушёл, а я невольно затаила дыхание, ожидая, что будет дальше, и пытаюсь придумать речь или оправдание.

Кровать надо мной заскрипела. Мужчина поднялся, прошёлся по комнате. Увидеть хоть что-нибудь не вышло. Здесь, внизу, было страшно неудобно, и повернуться никак не получалось.

Зашуршала одежда. И только потом раздался голос:

— Вылезай!

Ему легко говорить. Здесь было так узко, пыльно и некомфортно — словами не описать.

И только я успела об этом подумать, как меня вновь что-то схватило за лодыжку и пробкой выдернуло прочь.

Взвизгнув, я подскочила и опустилась на ковёр, больно приложившись пятой точкой.

Мгновение, и меня снова потащило. На этот раз вверх.

Я закричала громче. Ну ещё бы, как не закричать, оказавшись в столь неприличном и жутком положении. Меня повесили вниз головой, подол юбки задрался, обнажая шерстяные чулки и бельё. Я заверещала, пытаюсь хоть немного прикрыться.

— Пустите! Пустите меня!

Юбки взметнулись вверх и облепили ноги, скрывая бельё. А я всё ещё продолжала висеть вниз головой.

К головной боли и жажде добавилась тошнота.

— Кто такая? И как оказалась здесь?! Кто пропустил тебя? Как и зачем? Решила скомпрометировать меня?

Да больно надо.

— Пустите, — всхлипнула я.

Как же унизительно!

— Кто ты?!

— Фейт! Фейт Мандигар!

— Мандигар? — В голосе послышалось удивление. — Портальщики?

— Да! — выкрикнула в ответ и снова взвизгнула, когда меня опустили прямо на кровать.

Я чуть подпрыгнула на мягкой перине и замерла, пытаюсь хоть как-то убрать волосы с лица.

— Ты Мандигар?

Сколько недоверия.

Это и понятно. Чумазая, лохматая, в измятой форме академии, неприлично рыжая девица мало походила на представителя великого семейства, о котором знали если не все, то большинство точно.

— Да, — вновь произнесла я, поднимая взгляд на мужчину.

Он уже успел накинуть халат насыщенного изумрудного цвета, расшитый золотыми нитями. Женский наряд, и любой другой выглядел бы в этом одеянии нелепо и смешно, но только не этот дракон.

Слава моего рода была известна далеко за пределами нашей страны, и каждый последующий представитель лишь приумножал её своими под-

вигами. Мой прадед в одиночку переправил целый полк во время великой битвы у реки Ройдер, что стало залогом победы нашей армии и заключения очень выгодного соглашения.

Дед спас императорскую семью во время атаки каргалийцев, успев перенести их в безопасное место за секунды до взрыва.

Отец смог сделать более двух десятков переносов за сутки.

Дядя Сет и тётя Агнес, младшие дети деда, отличились во время летней кампании императора пятнадцать лет назад. Когда смогли спасти пленных и вывести всех до единого.

Старший брат Эндорет спас посла зурийского государства, когда оппозиция пыталась сорвать мирные переговоры три года назад.

Второй брат, Джоред, отличился во время службы, переправив трёхмачтовое судно во время жуткого шторма у берегов Санцилии четыре года назад. И пусть после этого он едва не перегорел и месяц пролежал в лазарете, слава за ним закрепилась.

А я... а я была кошмаром всего семейства.

У каждого благородного рода есть паршивая овца, так вот у Мандигаров эта роль принадлежала мне, и даже учёба в академии не спасала от позора.

Честно говоря, на курсе я была худшей и не могла даже хомяка переправить из одного угла комнаты в другой, как ни старалась, хотя это играючи делали все первокурсники уже в первом

семестре. Меня и в академии держали лишь из уважения к благородной фамилии Мандигаров, получая каждый месяц чек на внушительную сумму в качестве пожертвования на нужды.

Проблема в том, что большую часть времени мой дар спал. До двенадцати лет семья вообще была уверена, что великий Махтабар отдохнул на младшем потомке, начисто лишив способностей и компенсировав это невыносимым характером. Именно так утверждала бабуля после того, как пропускала лишний стаканчик хереса, и до того, как отец отправлял её назад в покои отдыхать.

Всё изменилось, когда родители в наказание отказались взять меня на императорский бал в честь рождения младшего принца.

Было обидно. Очень. Я этого дня так долго ждала. Мы заказали у модистки очаровательное платье сливочного цвета, в тон маминому, пышно украшенное белоснежными рюшами и оборками. В нём я была как настоящая принцесса, даже лучше. И тут такое наказание.

Хотя, надо признать, заслуженное. Я побрызгала парик мистера Тайса, учителя танцев, кошачьей мятой. И, когда он вышел из покоев, все коты в округе бросились за ним, пока не стащили парик с головы мужчины и не разорвали на части, сотрясая округу громкими воплями.

Да, плохой поступок, не отрицаю. Но Тайс мне жутко не нравился. Занудный, скучный и всё время фыркал на мои попытки нормально станцевать с метлой.

И я ведь осознала и даже извинилась. Почему так жестоко?

— Леди Мандигар не должна себя так вести, — отправляясь на бал, заявила матушка. — Ты страшно разочаровала меня, Фейтелин.

— Да, матушка, — покорно вздохнула я, даже не скривившись, когда она произнесла моё полное имя, которое я страшно не любила.

Когда ты с самого рождения являешься для семьи разочарованием, сильно не расстраиваешься новым замечаниям. А вот пропустить бал было обидно. До такой степени, что я прокралась в отцовский кабинет, стащила джин, который он прятал в тайнике у ног огромной статуи крылатого орлана, и мужественно выпила целый стакан.

А вот остальное мне потом рассказали.

Я легко преодолела разделяющее расстояние, играючи прошла мимо всех ловушек и охранных заклинаний, не потревожив ни одно, и оказалась прямо в малом тронном зале императорского дворца. Побродила туда-сюда немного, забралась на императорский трон и заснула. Там меня и обнаружили на рассвете слуги.

Скандал удалось замять. Для всех моё путешествие было шоком и большой радостью. Перед императором извинились, а меня начали тестировать. Как же, такой мощный дар открылся.

И снова ничего! Тишина. Даже следа не осталось.

Выслушав мой рассказ, Энди предложил меня напоить ради эксперимента...

Он же потом искал меня по непроходимым лесам Запретного кряжа, куда я перенеслась ловить волшебных бабочек из сказок старой няни. Но вместо них нарвалась на урлука, который не сожрал меня по чистой случайности. Так спешил поймать, что не заметил ловушку и угодил в охотничью яму.

Как мне пришла в голову мысль попасть на Запретный кряж, я не знала. Ведь по приказу брата честно думала о курорте у гор Сарсариди, с белым песочком и экзотическими фруктами. Но потом стало скучно, мысль понеслась в другом направлении, вспомнилось о том, как мы отдыхали там последний раз всей семьёй до того, как братья уехали на службу.

От ностальгии я так расчувствовалась, что даже всхлипнула, затем подумала о старенькой няне, осознала, как соскучилась по её историям и сказкам. Самой любимой была легенда о волшебных бабочках. Говорят, что если поймать одну из этих красивейших созданий, то будешь счастлив и найдёшь вечную любовь.

Только подумала — и вот... здравствуй, Запретный кряж.

О том, как ругался Энди, я предпочитаю не вспоминать. Доставив меня домой, он потом всю ночь пил с отцом и Джо в кабинете, а наутро семейным советом было решено больше не экспериментировать. Мне категорически запрещалось пить, потому что искать меня потом было крайне сложно и опасно.